

Совершенство до нереальности, дарование брака (3)

Чжоу Ин Шуан весело улыбнулась. Она ничего не видела, поэтому просто касалась всего руками. Даже если она случайно уколола руку, ей было все равно.

Увидев это, Сунь и Цзя и Юань Цяо Цяо переглянулись и улыбнулись. Даже несмотря на столь ужасное прибытие в храм Белого дракона, было довольно хорошо прямо сейчас иметь возможность счастливо собраться вместе.

На самом деле все молодые барышни более или менее раньше вступали в контакт с чем-то вроде цветочной композиции. Основы не были трудными, и, что более важно, некоторые из техник, показанных Цзин Вань, оказались очень полезны.

— Она моложе всех, но самая внимательная и знает, как лучше всего заботиться о других. Такая внимательная молодая девушка, будь я вашей матерью, то тоже очень хотела бы ее, — ответила Чжоу фужэнь.

Ло Жун Хуэй улыбнулась:

— Раньше Цяо Цяо была болезненной и вялой. Если нет, то она просто кричала, что у нее болит нога. Но на этот раз она, кажется, совсем забыла об этом.

— Да, эта ситуация уже намного лучше, чем ожидалось. При хорошем настроении восстановление пойдет немного быстрее.

— Барышня, то, что вы хотели, уже принесли, — Гун момо привела с собой слуг, которые несли большой и тяжелый деревянный ящик.

— Что это такое? — с любопытством спросила Юань Цяо Цяо.

Цзин Вань тоже не стала ходить вокруг да около и сразу же открыла ящик. Внутри была грязь, сформированная в квадраты.

— Это то, с чем ты только что попросила монахов помочь? Для чего используется эта штука? — в замешательстве спросила Сунь И Цзя.

— Конечно, для цветочной композиции, — она почти ничего не объяснила и сразу приступила к выполнению своей задачи.

Глиняные кирпичи перенесли на стол и сложили один за другим. Некоторые места были немного высокими, а некоторые — немного низкими. Конечно, все это не обязательно было делать самой Цзин Вань, она показывала служанкам, как надо двигаться. После того, как

первый шаг завершили, Цзин Вань начала украшать. Она не прикасалась к глиняным кирпичам, только добавляла листья, веточки, а также разнообразные дикие цветы всех размеров и цветов. Когда ее руки остановились, глиняные кирпичи уже не имели той отчетливой формы с острыми краями. Они полностью превратились в очень большую и очень красивую цветочную композицию.

Вскоре после этого Цзин Вань начала вставлять цветы в эту основу. Поскольку все это было просто мягкой грязью, естественно, сделать это было довольно легко.

Цветочная композиция, занимавшая больше половины стола, под руками Цзин Вань очень быстро обрела форму.

Цветочные композиции, которые они видели в прошлом, по большей части, находились в вазах. Они впервые узнали, что аранжировка цветов может быть сделана таким образом. Сунь И Цзя не смогла удержаться — пошла вперед, желая прикоснуться к получившемуся шедевру, но, по-видимому, в последний момент побоялась повредить его и не осмелилась прикоснуться. Она могла только вздохнуть:

— Действительно, это очень красиво.

Ло Жун Хуэй и Чжоу Фужэнь тоже подошли посмотреть поближе:

— Ловкость рук барышни Ло, и правда, лишает дара речи.

— Они не достойны похвалы фужэнь. Просто я продумала немного больше, чем другие, но вообще-то это может сделать каждый.

— Но именно потому, что вы думали немного больше в отличие от других, вы можете это сделать.

Цзин Вань слегка покраснела. Это не могло считаться ее идеей. У нее было лишь немного больше знаний и опыта, но она просто не могла объяснить это.

— Мама, не загораживайте ее, дайте мне тоже хорошенько все рассмотреть, — нетерпеливо позвала Юань Цяо Цяо.

— Хорошо-хорошо, я отойду, — Ло Жун Хуэй отодвинулась в сторону.

Среди этого оживления только Чжоу Ин Шуан не могла видеть. Она чувствовала беспокойство внутри, но просто тихо откинулась на сиденье, пытаясь представить себе эту особую цветочную композицию. Во время всего этого процесса рядом с ней находилась служанка, которая старательно рассказывала ей обо всем. Она попыталась вообразить все, что могла, но то, что пришло ей в голову, было чем-то простоватым и не таким уж прекрасным. Она чувствовала

себя несколько беспомощной.

Внезапно ее схватили за руку, и голос Цзин Вань мягко прозвучал около ее уха:

— Как только твои глаза восстановятся, я специально наделаю цветочных композиций, чтобы ты их увидела.

— Ты сама так сказала, поэтому, когда придет время, если ты не сможешь выполнить мою просьбу, я тебя не отпущу. — Чжоу Ин Шуан слегка потрясла рукой Цзин Вань.

Цзин Вань сделала так, как говорила раньше, и создала много цветочных композиций, заполнив комнаты Юань Цяо Цяо и Чжоу Ин Шуан.

Хотя эта сторона купалась в гармонии и веселье, со стороны Ли Хун Юаня все было не так уж замечательно.

— ...Жуань Фанфэй, узнав, что Вань Вань и Сунь И Цзя пошли в персиковый сад, нарочно пошла туда же? Она никак не отреагировала, увидев Сунь И Цзя, и вместо этого ее внимание было больше сосредоточено на Вань Вань?

— Да, господин.

Надо сказать, что Ли Хун Юань знал Жуань Фанфэй не просто как очень необычную и резкую натуру, мыслящую весьма странно, но и как ту, что никогда не считала себя неправой. Что же касается того, завидовала ли она другим выдающимся женщинам, он действительно не знал, да и не хотел в этом разбираться. Однако если она каким-то образом и по какой-то причине нацелилась на Цзин Вань, то ему не было все равно.

Ли Хун Юань некоторое время молча размышлял, а потом, наконец, открыл рот:

— Подготовь людей, как только Вань Вань вернется в столицу, немедленно пошли их к ней. Кроме того, шпионы около Жуань Фанфэй тоже не могут расслабляться. И внимательно следите за столицей, этот принц в первых рядах должен узнать, как императорский отец окончательно разрешит этот вопрос.

— Слушаюсь.

На самом деле, независимо от того, был ли это евнух Му или Ань И, в такой ситуации они оба подумали: почему бы просто не устранить Жуань Фанфэй, или, может, в его сердце, по отношению к этой барышне Жуань действительно было что-то такое?..

Ли Хун Юань бросил на них быстрый взгляд, и они тут же забыли о своих мыслях, по-видимому,

боясь, что их хозяин может сказать.

В течение следующих нескольких дней Цзин Вань с остальными жили в мире и счастье. Цзин Вань не только делала для них цветочные композиции, она даже научила их делать косметику, используя цветы персика в качестве основного ингредиента.

Был также один или два раза, когда Юань Цяо Цяо и Чжоу Ин Шуан выносили наружу в мягких креслах, и служанки бегали с ними по всей горе. Они играли довольно весело, а лишения терпеть приходилось как раз тем самым тяжело трудящимся служанкам. Однако ради своих цзэцзэ всех мастей Цзин Вань могла только извиниться перед ними.

А что касается трех фужэнь, то, видя, что их девочки счастливы и их тела быстро восстанавливаются, даже если их слова и действия несколько выходили за рамки, они просто закрывали на это глаза.

Сунь И Цзя, возможно, уже привыкла к этому, и в отсутствие матери ничего не выражала.

А Ли Хун Юань, хотя и не навещал свою Цзин Вань каждый вечер, но приходил хотя бы раз в две ночи. Однако, к счастью, если не считать одной из ночей, когда он использовал немного успокаивающего нервы лекарства на Цзин Вань и спал, обнимая ее, в остальное время он только наблюдал за ней. Он просто сидел часок, а потом уходил.

Такие дни продолжались примерно с неделю, пока Ли Хун Юань не получил известий из столицы.

— Даровал брак? Императорский отец пожаловал этому принцу Сунь И Цзя? — Ли Хун Юань легонько постучал по поверхности стола. — Прекрасно зная, что я люблю красавиц, он подарил изуродованную, полагая, что раз местонахождение этого принца "неизвестно" и я не знаю об этом деле, то не нарушу императорский указ?

Все до единого опустили головы, не смея дышать. Кроме того, сколько раз господину даровали браки?

— Пойди и устрой, чтобы Жуань Фанфэй отдали этому принцу в качестве цэфэй. Время можно немного задержать, даже если отложить это на десять дней или полмесяца, все будет в порядке.

Господин, что вы хотите сделать?